

Вынужденное, но необходимое дополнение к книге С. Саулюса «Ускользящий горизонт», вышедшей в Красноярске в этом году

Мне ее показал знакомый и указал страницы, где я оказался «героем» повести. Прочитав несколько страниц — с 165-й по 170-ю, я захлопнул книгу: там оказалась какая-то несуразица.

Зачем он все это сочинил? Может быть, совесть замучила за все эти 40 лет, и таким образом он пытался найти оправдание своим грубым просчетам, которые совершил, понадеявшись на районную авиацию?

Все начиналось прекрасно. Закончился полевой сезон, и геологический отряд, руководимый С. Сидорасом, отправился на базу в Туруханск.

Дело было за Полярным кругом в горной тундре, на берегу озера Северного. Конец августа в тех краях — поздняя осень.

Руководитель группы решил: основной состав будет сплавляться по сложной с причудами реке Северной. Два геолога полетят в Туруханск самолетом. Об этом они узнали, когда плот был готов к отплытию в сопровождении дюралевой лодки-«казанки».

Мне Саулюс Доминикович сказал:

— Палыч, я на 18-е заказал АН-2. Вы с Андреем остаетесь со всеми материалами и каменной коллекцией. Улетите в Туруханск. Мы вам оставили продуктов на четыре дня.

Немного, но и у нас на плоту продуктов в обрез. Карабин я забираю, и, если можно, дай нам на плот свой топорик.

Я отдал топорик и вместе с ним спиннинг. Через полчаса плот пересек край озера и вошел в русло реки. Больше мы не видели ни плота, ни моего топорика.

В последний момент я спросил у начальника о контрольном сроке, он сказал: «25-е». Сел в лодку и отчалил.

После того как плот скрылся из виду, мы с Андреем заглянули в ящик: сколько продуктов нам оставили? Подытожили: если хорошо навалиться, на два дня хватит. Банку тушенки и банку сгущенки я сразу убрал во выючный ящик, в неприкосновенный запас.

Экономить продукты мы начали с первого обеда. Далее продуктами распорядился Андрей, и его искусство экономить и распределить на две недели крохи, видимо, спасло нас.

Услугами местной авиации мне приходилось ранее пользоваться: они могут прилететь в срок, а могут и через неделю. Однажды меня со студентом осенью забросили за 70 километров от поселка Оскоба. На маршруты требовалось четыре дня, а мы просидели в ожидании вертолета еще неделю. Продуктов, набранных с запасом, не хватило, несмотря на добытых по ходу дела селезня, трех капалят и капалухи.

В тот раз, за много лет до происшествия на озере Северном, ситуация была под контролем. О том, что мы двое далеко в тайге, знали начальник партии и радистка Л. Козис.

В 1975 году мы с Андреем Аркадьевичем остались в пяти сотнях километров от цивилизации без связи, без средств передвижения, без продуктов и без оружия. Знал о нашем положении только С. Сидорас, у которого путь до Туруханска мог растянуться на неделю.

Раньше все промахи проходили гладко, но в этот раз началась какая-то чертовщина — происшествие следовало за происшествием.

Как мы позже узнали, 18 августа, в день вылета за нами, разбился АН-2. Он вылетел на озеро Мундуйское к рыбакам, загрузился рыбой и при взлете врезался в скалу. Погиб экипаж — три летчика.

Через два дня наш плот под руководством С. Сидораса молодые маршрутные рабочие посадили на камень на середине реки перед порогом. Плот разломился на две части, и в воду булькнул ящик с посудой. Обошлось без падений людей в воду: Саулюс Домининкович в лодке подстраховывал в улове под порогом.

Мы с Андреем тем временем строили оригинальное плавсредство — тандем из двух резиновых лодок без дна.

26-го рано утром загрузились полевыми материалами — с полевой документацией, секретными топокартами и ящиками с каменной коллекцией. И отправились в путь вниз по Северной реке за 500 километров в Туруханск.

Из продуктов у нас остались одна банка тушенки и одна — сгущенки. Сгущенку я снова отложил в НЗ.

Пять дней мы с рассвета до темноты гребли веслами вместе или по очереди с перерывом на обед не более часа. Утром и вечером — чай с кусочком сахара. Двигались со скоростью пять-семь километров в час. Нас гнал голод — кустики на берегах только мелькали.

30 августа после обеда к нам подплыл Саулюс Домининкович. И тут началась снова чертовщина. Но я узнал об этом только в День геолога в 2017 году.

Судите сами.

Когда, как пишет С. Д., он на рассвете 30 августа в тумане увидел на плоту Гену Карпова и Андрея Аксенова, то мы были в сотне километров от него, гребли веслами и неслись вниз по течению еще шесть-семь часов, не зная, что он нас видит. Мы плыли в лодке, а он нас видел на плоту. Мы его увидели на пятый день плавания только после обеда. В меню у нас была жидкая похлебка из вермишели с запахом тушенки. То я мальчик Гена на плоту, то старший геолог Гений Павлович в лодке! Натуральная телепортация.

Из книги «Ускользящий горизонт» я узнаю, что за пять дней (не за четыре, по С. Д.) мы с геологом Андреем Аркадьевичем одолели вниз по реке 70 километров, и что когда С. Д. встретил нас, то мы имели в запасе «еще две банки тушенки» (стр. 167-168).

Это чудо какое-то! От скудных продуктов на четыре дня, оставленных нам полмесяца назад, у нас осталось столько мяса! Плыть голодным на лодке было легче, чем читать про себя такую чушь.

Реально мы встретились после двух часов дня. Саулюс Домининкович привез нам продуктов — банку тушенки и кусочек хлеба: брал полный рюкзак, но в пути почти все съел сам. Была еще в рюкзаке бутылка водки. Мы это втроем сразу «уничтожили» и отправились в путь. Следующий раз мы поужинали в час ночи 1 сентября в Туруханске.

Из рассказа Сидораса мы при встрече узнали: 18 августа АН-2 первым рейсом вылетел к рыбакам на какое-то озеро. Там, загрузившись рыбой, при взлете разбился. Через день и у них на пороге случилась авария.

Из книги Сидораса я узнаю, что А. А. Аксенов для всех, кто был на плоту, из бересты сделал (осенью!) ложки и чашки. В то же время мы с Андреем Аркадьевичем сидели на берегу озера.

Тут случилось очередное чудо. С. Д. одновременно плыл на плоту и, согласно

«документальному» повествованию, у него в аэропорту Туруханска диспетчер спрашивал разрешения первым рейсом слетать за опасно больным человеком куда-то в тайгу (при взлете в тайге погибли три человека).

Вообще, эту историю с нами автор превратил в какую-то жуткую чертовщину.

Главной героиней повести о геологах оказалась радиометристка Лида Матвеева. Она три раза встречалась с медведями. Один раз даже с одного куста со зверем брала ягоду. Это притом что в Заполярье, где происходили события, из кустарников растут только багульник и карликовая березка.

Однажды спортивный репортер Николай Озеров, увидев драку канадских хоккеистов во время игры, сказал: «Нам такой хоккей не нужен». Перефразируя Озерова, скажу, что и геологам такая книга, какую сочинил С. Сидорас о геологах, тоже не нужна.

Познакомившись с одиозным сочинением, я задался вопросом: зачем начальник геологической партии самоотверженно бросился спасать голодающих и замерзающих без продуктов и теплых вещей? Зачем он так принизил усилия коллег (они прошли на веслах не 70, а все 200 километров)? Зачем автору понадобилось утверждать, что «у них оставалось еще две банки тушенки»?

Это выглядит как запоздалое на 40 лет оправдание перед прокурором.

Гений КАРПОВ,

старший геолог стратиграфической партии, 1974-1977 гг.